

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (канд. иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Е. Ш. Давиденкова-Хмара (канд. иск., доцент
СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. А. Меньшиков (доктор иск., профессор
СПбГК и АРБ)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
А. А. Панов (доктор иск., профессор СПбГУ)
В. О. Петров (доктор иск., доцент
Астраханской консерватории)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
А. М. Цукер (доктор иск., профессор
Ростовской консерватории)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2024

Содержание

От редактора

Галина Лобкова
Современные тенденции развития
российской этномузыкологии **8**

Статьи

Ирина Теплова, Юлия Карась
Костромской фольклор в записи
С. М. Ляпунова и Ф. М. Истомина:
к 130-летию второй научной экспедиции
Песенной комиссии Русского
географического общества **18**

Ольга Пашина
История отечественной музыкальной
фольклористики глазами Е. В. Гиппиуса:
к 120-летию со дня рождения ученого **42**

Светлана Подрезова
«Хороший человек — без интриг;
свободен и может ехать»: три эпизода
биографии Е. В. Гиппиуса **60**

Елена Якубовская
Пинежская традиция распева лирических
песен в записи 1927–1930 гг.: особенности
голосоведения и фактуры **82**

Елена Битерякова
Евгений Владимирович Гиппиус,
профессор Московской консерватории
(1944–1949) **102**

Галина Христова
Из истории собирания воронежских
народных песен (ранние публикации
советского времени) **124**

Дария Долгова
Народные уральские напевы в балете
Сергея Прокофьева «Сказ о каменном
цветке» **138**

Евгения Редькова
Отчеты о фольклорных экспедициях
первой половины 1960-х годов
в документах Ленинградского отделения
Союза композиторов **166**

Инга Королькова
Песенный тип «Соколы» в фольклорных
традициях Новгородской области **184**

Дмитрий Морозов
Наука о народной музыкальной культуре:
история и методология **208**

Игорь Мацневский
О теоретических проблемах деятельности
и профессионального статуса музыканта-
народника **230**

Документы

Евгений Гиппиус
Полевой дневник Заонежской экспедиции
и письмо к С. И. Бернштейну **242**

Рецензии

Лариса Найдич
Моисей Береговский: наследие собирателя
и исследователя еврейского музыкального
фольклора **270**

Сведения об авторах **277**

Информация для авторов **284**

Quarterly

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen University*)
Tamara Tverdovskaya, Deputy Editor-in-Chief (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor
Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Doctor of Cultural Studies, Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Yekaterina Davidenkova-Khmara (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Natalia Degtyareva (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow, Musicology, City, University of London*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Leonid Menshikov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Vaganova Ballet Academy*)
Larissa Nikiforova (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Alexei Panov (*Doctor of Art History, Prof., SPb University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow Conservatory*)
Vladislav Petrov (*Doctor of Art History, Assoc. Prof., Astrakhan Conservatory*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University of Zurich*)
Catherine Doulova (*Doctor of Art History, Prof., Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia University*)
Natalia Gilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies, Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Tatyana Naumenko (*Doctor of Art History, Prof., Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Anatoly Tsuker (*Doctor of Art History, Prof., Rostov Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of sciences should be published (recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The published materials or any part of it cannot be reproduced in printed or electronic form without the permission of the publisher.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 2024

Contents

Editorial

Galina Lobkova
Current Trends in the Development
of Russian Ethnomusicology **8**

Articles

Irina Teplova, Yulia Karas
Kostroma Folklore as Recorded by Ser-
gey Lyapunov and Fyodor Istomin:
To the 130th Anniversary of the Second Scien-
tific Expedition of the Song Commission
of the Russian Geographical Society **18**

Olga Pashina
History of Russian Musical Folklore Studies
through the Eyes of Eugene W. Hippus:
To the 120th Anniversary of the Scientist's
Birth **42**

Svetlana Podrezova
“Good Man and Not a Plotter; Free and Able
to Travel”: Three Episodes from the Biogra-
phy of Eugene W. Hippus **60**

Elena Yakubovskaya
Pinega Tradition of Singing Lyrical Songs
Recorded in 1927–1930: Features of Voice
Performance and Musical Texture **82**

Elena Biteriakova
Eugene W. Hippus as a Professor
of the Moscow Conservatory
(1944–1949) **102**

Galina Khristova
The History of Collecting Voronezh Folk
Songs (Early Publications of the Soviet
Period) **124**

Dariya Dolgova
Folk Ural Melodies in Sergei Prokofiev's
Ballet “The Tale of the Stone Flower” **138**

Evgenia Redkova
Folklore Expeditions Reports of the First
Half of the 1960s in the Documents of
the Leningrad Department of the Union
of Composers **166**

Inga Korolkova
“Falcons” — Special Musical Type of a Wed-
ding Song from the Novgorod Region **184**

Dmitry Morozov
Science of Folk Musical Culture: History
and Methodology **208**

Ihor Macijewski
Theoretical Problems of Activities and
Professional Status of a Folk Musician **230**

Documents

Eugene Hippus
Field Diary of the Zaonezhye Expedition
and Letter to Sergey I. Bernstein **242**

Reviews

Larissa Naiditch
Moisey Beregovsky: The Heritage
of Jewish Music Folklore Collector
and Researcher **270**

Contributors to this issue **277**

Directions to contributors **284**

Научная статья

УДК 78.072.2; 784.4

doi: 10.26156/operamus.2024.16.2.003

История отечественной музыкальной фольклористики глазами Е. В. Гиппиуса: к 120-летию со дня рождения ученого

Ольга Алексеевна Пашина

Государственный институт искусствознания, Москва, Россия
orash@sias.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4189-5835>

Аннотация. Статья посвящена воззрениям выдающегося исследователя народной музыки Евгения Владимировича Гиппиуса (1903–1985) на историю отечественной музыкальной фольклористики. Он считал важным изучение не только народной музыки как таковой, но и науки о музыкальном фольклоре, ибо это проливает свет на причины интереса к нему в определенные периоды прошлого, а также на эволюцию взглядов ученых. На основе анализа сборников народных песен конца XVIII — начала XX в., в которых отразилась позиция собирателей по отношению к народной песне, а также теоретических работ предшественников он выделил в рамках обозначенного времени три периода собирания и изучения музыкального фольклора в России. Критериями для периодизации послужили различия в типах сборников народных песен, появившихся на разных исторических этапах. Творческое, но одновременно и критическое отношение Гиппиуса к трудам ученых более раннего времени позволяло ему в научном диалоге с ними выработать собственные методологические подходы к изучению музыкального фольклора, являющегося, по мнению Гиппиуса, частью общей истории музыки, которую можно исследовать только в контексте эволюции социальных отношений и человеческого мышления.

Ключевые слова: *Евгений Владимирович Гиппиус, история фольклористики, периодизация, сборники народных песен, теоретические труды, методология*

Для цитирования: *Пашина О. А. История отечественной музыкальной фольклористики глазами Е. В. Гиппиуса: к 120-летию со дня рождения ученого // Opera musicologica. 2024. Т. 16. № 2. С. 42–59.*

<https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.003>

© Пашина О. А., 2024

Original article

doi: 10.26156/operamus.2024.16.2.003

History of Russian Musical Folklore Studies through the Eyes of Eugene W. Hippus: To the 120th Anniversary of the Scientist's Birth

Olga A. Pashina

State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

opash@sias.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4189-5835>

Abstract. The article is devoted to the views of the outstanding researcher of folk music Eugene W. Hippus (1903–1985) on the history of Russian musical folklore studies. He considered it important to study not only folk music as such, but also the history of the science of musical folklore, because this sheds light on the reasons for interest in it in certain historical periods, as well as on the evolution of scientists' views thereon. Based on the analysis of collections of folk songs of the late 18th — early 20th centuries, which reflected the position of the collectors in relation to folk songs, as well as the theoretical works of his predecessors, he identified three periods of collecting and studying musical folklore in Russia within the designated time frame. The criteria for periodization were differences in the types of collections of folk songs that appeared at different historical stages. Hippus's both creative and critical attitude to the works of his predecessors allowed him, in a scientific dialogue with them, to develop his own methodological approaches to the study of musical folklore. At the same time, the scientist believed that musical folklore is part of the history of music, which can only be studied in the context of social history and evolution of human thinking.

Keywords: *Eugene W. Hippus, history of collecting and studying musical folklore, periodization, collections of folk songs, theoretical works, methodology*

For citation: Pashina, Olga A. History of Russian Musical Folklore Studies through the Eyes of Eugene W. Hippus: To the 120th Anniversary of the Scientist's Birth. *Opera musicologica*. 2024. Vol. 16, no. 2. P. 42–59. (In Russ.).
<https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.003>

© Olga A. Pashina, 2024

История отечественной музыкальной фольклористики глазами Е. В. Гиппиуса: к 120-летию со дня рождения ученого

Евгений Владимирович Гиппиус (1903–1985) — один из выдающихся российских музыковедов-фольклористов, внесших весомый вклад в науку о традиционной народной культуре. Будучи петербуржцем по рождению, довоенный период своей жизни он провел в родном городе, пережил блокаду Ленинграда, а после ее снятия переехал в Москву, где работал до конца своих дней: был научным сотрудником Института истории искусств Академии наук СССР (ныне Государственный институт искусствознания), профессором Московской консерватории (читал курс лекций по народному творчеству), а в последние годы жизни — научным консультантом Комиссии музыковедения и фольклора Союза композиторов РСФСР.

Интерес к русской традиционной культуре возник у Е. В. Гиппиуса еще во время обучения в Тенишевском училище, где его отец Владимир Васильевич Гиппиус, известный поэт и литератор, преподавал русскую литературу. Основатель училища князь Вячеслав Николаевич Тенишев был также учредителем Этнографического бюро, которое с 1897 по 1901 г. активно занималось сбором сведений о быте и культуре русского крестьянства. Первой учительницей музыки Гиппиуса была его мать, которая обучалась в Московской консерватории по классу фортепиано. Сам Гиппиус в 1928 г. закончил Петроградскую консерваторию, где обучался сразу на нескольких отделениях: по классу теории и композиции — у Максимилиана Осеевича Штейнберга, по классу симфонического дирижирования — у профессора Николая Андреевича Малько (его однокурсником был один из величайших дирижеров XX в. Евгений Мравинский), а по классу музыковедения — у профессора Бориса Владимировича Асафьева. Кроме того, Гиппиус прослушал полный курс на этнолого-лингвистическом факультете Петроградского университета у выдающегося лингвиста, профессора Льва Владимировича Щербы [Дорохова, Пашина 2003, 7]. Свое образование Гиппиус продолжил в аспирантуре петроградского Института истории искусств также под руководством Асафьева, который способствовал его увлечению музыкальным фольклором — не только русским, но и других народов.

Начиная с 1925 г. и вплоть до начала войны он вел интенсивную работу по записи музыкального фольклора среди немецких колонистов в Ленинградской области, на Русском Севере, в Грузии, Армении, Узбекистане, осуществлял фонозаписи песен народов Сибири и Приуралья от студентов ленинградских институтов народов Севера и народов Востока. Звукозаписи песен и инструментальной музыки народов СССР, сделанные в 1920-е гг. Гиппиусом и другими фольклористами, были положены в основу Фонограммархива, созданного им в 1927 г. в структуре Института истории искусств [Дорохова, Пашина 2003, 8–9]. Ныне фонограммархив находится в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.

На протяжении своей научной деятельности Гиппиус разрабатывал весьма широкий круг вопросов: теорию жанров в музыкальном фольклоре, проблему каталогизации народных мелодий, типологию народных исполнительских коллективов и народных многоголосных фактур и другие. Ученый является основоположником структурно-типологического метода анализа народных мелодий и ареальных исследований в музыкальной фольклористике¹, цель которых заключается в установлении ареалов музыкально-фольклорных форм, а на их основе — и границ музыкальных диалектов [Дорохова, Пашина 2003а].

Под влиянием Асафьева у Гиппиуса сложилось особое отношение к музыкальному фольклору разных этносов как важнейшей составляющей истории музыки. Он говорил:

Я всегда считал себя историком музыки, а не фольклористом, потому что фольклор, оторванный от истории музыки, — это не сюжет для изучения².

Гиппиус подчеркивал, что главной целью любого этномузыкологического исследования является не просто введение новых фактов в историю мировой музыкальной культуры, но определение их места в ней. Вместе с тем он полагал, что изучение истории музыки приобретает

¹ Справедливости ради следует заметить, что некоторые зачатки структурно-типологического метода и ареальных исследований в музыкальной фольклористике имеются в трудах Филарета Колессы и Климента Квитки, однако именно Гиппиус сформулировал их базовые методологические основы.

² Стенограмма выступления на собрании Ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР 14 февраля 1975 г. при обсуждении доклада Б. М. Добровольского «О принципах тактировки русских народных песен». Фонограммархив ИРЛИ РАН. Фонд ОКМФ (не описан, поэтому здесь и далее при ссылках на этот фонд шифры отсутствуют).

смысл только в контексте истории общества и развития человеческого мышления³.

Именно поэтому Гиппиус считал необходимым изучать не только саму народную музыку, но и историю фольклористики, в частности историю записи и публикации народных песен, что позволяет понять причины возникновения интереса к музыкальному фольклору, как менялось отношение к нему в разные исторические периоды, а также его теоретическое осмысление на протяжении времени.

Цикл лекций, прочитанных Гиппиусом в 1940-е гг. в Московской консерватории (их стенограммы сохранились в архиве Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки), свидетельствует о глубоком изучении и тщательном анализе всех изданных с конца XVIII по начало XX в. сборников народных песен, что позволило ученому выявить отраженные в них представления о фольклоре. Обобщив изученный материал, он создал весьма объемную картину развернувшейся в то время деятельности по собиранию и публикации народных песен, проследил эволюцию взглядов на фольклор и формы его презентации на протяжении всего XIX в. По мнению Гиппиуса, дать адекватную оценку тому, что было записано и опубликовано ранее, можно, только имея обширный багаж знаний о фольклорной традиции в живом современном звучании, поскольку лишь в соотношении с ней выявляются особенности представлений о фольклоре в прошлом. Достижения Гиппиуса в данной области до сих пор остаются уникальными, так как долгое время исследователи не уделяли должного внимания истории науки и только в последнее время наметилась положительная тенденция в указанном направлении⁴.

Прекрасно зная труды своих предшественников, Гиппиус, с одной стороны, критически, а с другой — творчески относился к их наследию, вырабатывая в научном диалоге с ними собственные методологические подходы к изучению музыкального фольклора.

В истории русской фольклористики он выделил несколько периодов⁵. *Первый* — с конца XVIII до середины XIX в., когда русские народные песни записывались от знатоков и любителей из среды интеллигенции

³ [Стенограмма выступления на собрании Музыкально-фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР 26 марта 1976 г. при обсуждении экспедиционного отчета и доклада Р. А. Чураковой «Удмуртские свадебные песни»]. Фонограммархив ИРЛИ РАН. Фонд ОКМФ.

⁴ См., например: *Иванова Т. Г., Лобкова Г. В.* История фольклористики и этномузыкологии (конец XVIII — XIX век): Учебное пособие. Санкт-Петербург; Саратов: Амирит, 2020. 395 с.

⁵ Основные положения Е. В. Гиппиуса, связанные с периодизацией истории науки о музыкальном фольклоре, опубликованы [Гиппиус 2003].

в городах, а не в деревне. С точки зрения ученого, сборники того времени отражали не столько состояние фольклорной традиции, сколько восприятие народной музыки русским дворянством и разночинцами.

Так, Василий Трутовский, составитель первого печатного «Сборника русских простых песен с нотами», вышедшего в 1776–1795 гг. в 4 томах⁶, включил в него песни, которые исполнял сам, состоя певцом и гусяром при дворе Екатерины II. Тогда же были созданы первые русские народно-бытовые оперы — «Мельник, колдун, обманщик и сват» Михаила Соколовского, «Санкт-Петербургский Гостиный двор» Михаила Магинского и другие, в которых широко использовались напевы русских народных песен. Составитель второго печатного сборника, опубликованного в 1790 г., выдающийся архитектор, график и поэт Николай Львов стал записывать русские народные песни от своих родственников и знакомых в период работы над либретто оперы «Ямщики на подставе» (музыка Евстигнея Фомина). В сборнике Львова мелодии песен были гармонизованы музыкантом Иваном Прачем⁷. Указанный сборник, многократно переиздававшийся, долго служил источником народных песен для русских композиторов. Другие сборники первой половины XIX в., например, Ивана Рупина и Даниила Кашина⁸, были составлены из песен, усвоенных собирателями по слуху и исполнявшихся ими самими.

Поскольку перечисленные сборники создавались с целью исполнения песен в *городских формах бытового музицирования* — для сольного пения в сопровождении фортепиано, гуслей, гитары или хорового трехголосного пения а саррелла в традиции канта, широко распространенного в России со времен Петра I, песенные напевы в них приводились в соответствие с европейским гомофонно-гармоническим стилем, искусственно приспособлялись к европейским мажору и минору, что устойчиво держалось в практике вплоть до 60-х гг. XIX в.

Сборники народных песен первой половины XIX в. заставили Гиппиуса обратить внимание на проблему изучения народной городской песни. Она интересовала ученого в нескольких аспектах: происхождения нового

⁶ См. научное переиздание: *Трутовский В.* Собрание русских простых песен с нотами / под ред. и с вступ. ст. В. М. Беляева. Москва: Музгиз, 1953. 184 с.

⁷ См. научное переиздание: *Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач / под ред. и с вступ. ст. В. М. Беляева.* Москва: Музгиз, 1955. 350 с.

⁸ См. научное переиздание: *Рупин И. А.* Народные русские песни, аранжированные для голоса с аккомпанементом фортепиано и для хора / под ред., предисл. В. М. Беляева, введ. ст. Т. В. Поповой. Москва: Музгиз, 1955. 97 с.; *Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепьяно Даниилом Кашиным / под ред. В. Беляева; предисл. В. Беляева, В. Натансона, Б. Грановского и Д. Кашина.* Москва: Музгиз, 1959. 343 с.

стиля пения, его отражения в старых публикациях русского музыкально-го фольклора и его взаимодействия с традиционным крестьянским слоем русской песенности. Вот что он говорил о сборнике Н. Львова и И. Прача:

Мне важно, чтобы вы оценили сборник Прача как сборник, впервые запечатлевший ростки той народно-песенной традиции, которая в XIX и XX вв. станет господствующей в городской песне⁹.

С 30-х годов XIX в. заметен всплеск интереса к крестьянской песне. Как считал Гиппиус, он возник под влиянием идей славянофильства, а позже народничества — идеологического течения разночинной интеллигенции в России в 1860–1900-е гг. Народники, высоко ставившие нравственные идеалы крестьянства, ходили «в народ» в поисках своих корней. Под воздействием их идей уже в 1850-е намечается перелом в отношении к народной песне — впервые русские крестьянские песни собиратели начали записывать не в городе, а в деревне. В опубликованных ими сборниках с указанием местности записи песен нашли отражение особенности локальных традиций русского фольклора [Гиппиус 2003, 81–84]. Примером может служить «Собрание русских народных песен, текст и мелодии собрал и музыку аранжировал для фортепиано и семиструнной гитары Михаил Стахович»; сборник вышел в 1851–1854 гг.¹⁰ Его автор — известный поэт и гитарист, будучи орловским помещиком, записывал песни в Орловской и соседних губерниях. Однако аранжировки Стаховича в стиле современной ему городской песни-романса плохо сочетались со стилем старинных крестьянских песен.

Началом *второго периода* собирания русских народных песен Гиппиус считал рубеж 1850-х и 1860-х гг., когда стали появляться разные типы песенных сборников, различавшихся и по задачам, которые ставили перед собой собиратели, и по тому, на кого они рассчитаны, и по характеру изложения музыкальных записей [Гиппиус 2003, 90–101].

Главной приметой этого времени стали сборники научного характера, в которых песни публиковались в форме одноголосных мелодий без сопровождения и какой-либо обработки. Их возникновение Гиппиус связывал с появившимися в начале 1860-х гг. теоретическими статьями исследователя русской народной музыки и средневекового церковного

⁹ [Стенограмма лекции Е. В. Гиппиуса, прочитанной в Московской консерватории 21 марта 1945 г.]. Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки МГК имени П. И. Чайковского (шифры хранения отсутствуют).

¹⁰ См. научное переиздание: *Стахович М. А. Русские народные песни / предисл., ред., примеч. Н. М. Владыкиной-Бачинской.* Москва: Музыка, 1964. 76 с.

пения князя В. Ф. Одоевского. В них впервые высказывается идея о том, что мелодика и лад русских народных песен не отвечают нормам западноевропейской музыки, а обнаруживают близость к знаменному распеву и средневековым церковным ладам модального типа. Принципиально иной, революционный взгляд на мелодику русских народных песен заставил Одоевского подвергнуть резкой критике сборники собирателей первого периода, которые в нотной записи корректировали напевы народных песен, искусственно приводя их в соответствие с нормами гомофонно-гармонического стиля. Именно Одоевский составил первый сборник песен без всякой обработки, но опубликован он был только после его смерти — в 1870-е гг.¹¹

В указанный период появляются и собиратели из провинции. Один из них — учитель из г. Череповца Новгородской губернии Федор Лаговский, издавший в 1877 г. на собственные средства сборник «Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний»¹². Песни были записаны им самим, а их мелодии опубликованы без сопровождения.

Одновременно продолжали издаваться сборники для музицирования в условиях города, поэтому песни были изложены для голоса в сопровождении фортепиано, однако сами эти песни были записаны в деревне от крестьян. Рождается и новый принцип гармонизации песен, впервые примененный М. А. Балакиревым в сборнике «40 русских народных песен»¹³, в который вошли напевы, записанные композитором во время путешествий по Волге. Если в сборниках первой половины XIX в. мелодику песен подчиняли европейской гармонии, то начиная со сборника Балакирева гармония стала определяться закономерностями национально-своеобразной песенной мелодики. По пути именно такой гармонизации крестьянских песен пошли Н. А. Римский-Корсаков в «Сборнике русских народных песен» (1877)¹⁴, А. К. Лядов и целый ряд других русских композиторов. Важную роль в отборе песен для публикации играли их

¹¹ *Кашиперов В. Н.* Напевы русских песен, записанные князем В. Ф. Одоевским // Вестник Общества древнерусского искусства при Румянцевском музее. 1876. Отд. 2. № 11–12. С. 127–134.

¹² Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний, собранные и положенные на ноты учителем пения при Череповецком техническом училище Ф. Лаговским. Череповец : Типография И. А. Левикова, 1877. Вып. 1. 67 с.

¹³ Сборник русских народных песен, составленный М. Балакиревым. Leipzig; Санкт-Петербург: А. Иогансен, 1866. 79 с.

¹⁴ Сборник русских народных песен, составленный Н. А. Римским-Корсаковым (ор. 24, 1876). Санкт-Петербург: В. Бессель и Ко, [1877]. 123 с.

художественные достоинства. Не случайно почти все мелодии из сборника Балакирева использованы в русской классической музыке.

Новые веяния в отношении к народной песне в 1860-е гг. породили бурную дискуссию среди русских музыкантов о том, в каком виде следует публиковать народные песни и надо ли их гармонизовать, сопровождая фортепианным аккомпанементом. Одоевскому, который критиковал ранние сборники за то, что их составители приводили народные песни к нормам западноевропейской музыки, вторили и другие. Так, А. Н. Серов в своей статье 1870 г. писал:

по рутинным требованиям европейской каденцы, т. е. заключения музыкальной фразы, гармонизатор *изменял* (!) некоторые нотки в самом данном народном напеве, не понимая, что он этим понижением или повышением одного интервала на полтона *искажал древний характер* русской песни, сглаживал ее драгоценнейшую своеобразность [Серов 1936, 34]¹⁵.

Аналогичной точки зрения придерживался и Петр Сокальский:

Приделка к ней (народной песне. — *О. П.*) гармонии (аккордов) вносит в народную музыку нечто новое, совершенно ей чуждое, взятое из другого стиля и другой исторической эпохи [Сокальский 1888, 2].

И далее:

Но что же выходит, когда к мотиву, взятому без слов, в нетемперированных интервалах, мы присоединяем еще гармонию, аккорды в темперированных интервалах? Мы еще более удалились от смысла народной песни, и эффект, производимый таким гармоническим сопровождением на фортепиано таков, что народный певец вовсе не узнает спетой им песни. <...> Мы увидим впоследствии, что и другие атрибуты нашей октавной и тактовой системы вносят в народную музыку пертурбацию, которая еще более усиливает изменение ее характера на столько, что уложенную в наши ноты и такты народную песню уже нельзя назвать таковою, а следует признать переводом на новый современный музыкальный язык, с комментариями переводчика, более или менее удачно осветившего особенности оригинала для современного музыканта [Сокальский 1888, 33–34].

¹⁵ Здесь и далее выделения в тексте принадлежат А. Серову. — *О. П.*

Однако Серов, будучи композитором, допускал возможность гармонизации народных песен, но с учетом особенностей их музыкального склада. Он так оценил сборник Балакирева 1866 г.:

Тут, в первый раз при записывании русских народных напевов, создан и осуществлен принцип строжайшего диатонизма. <...> Принцип неизменяемости лада (в напеве) и принцип часто-го употребления в гармонии так называемых второстепенных трезвучий (Nebendreiklänge), придал и записыванию песен и разработке их своеобразный, несколько суровый оттенок, требуемый самым делом [Серов 1936, 39].

Гиппиус, отдавая должное новаторскому подходу Балакирева к гармонизации народных песен, тем не менее в полной мере разделял точку зрения Сокальского.

Еще один тип сборников связан с осознанием собирателями многоголосной природы русских народных песен, ансамблевая фактура которых основана, по выражению Гиппиуса, на мелодике, мыслимой вне гармонии [Гиппиус 1948, 91]. Поскольку в то время мелодии песен записывались исключительно на слух, не было никакой возможности одновременно охватить в записи всю многоголосную фактуру. Поэтому собиратели стали последовательно фиксировать несколько мелодических вариантов распева песни, образующих в результате хоровую партитуру. Первый такой сборник — «Русские народные песни, непосредственно с голосов народа записанные и с объяснениями, изданные Ю. Н. Мельгуновым»¹⁶. В предисловии к нему Мельгунов в принципиальной форме поставил вопрос о полифонической природе русской народной песни. Следом увидели свет публикации Н. Е. Пальчикова «Крестьянские песни, записанные в селе Николаевке, Мензелинского уезда Уфимской губернии» (1888)¹⁷ и «Сборник русских народных лирических песен» Николая Лопатина и Василия Прокунина (1889)¹⁸, в которых также были осуществлены попытки фиксации русского народного многоголосия.

¹⁶ Русские народные песни, непосредственно с голосов народа записанные и с объяснениями изданные Ю. Н. Мельгуновым. Москва: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1879. Вып. 1. 59 с.; Санкт-Петербург: В. Бессель и Ко, 1885. Вып. 2. 47 с.

¹⁷ Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке, Мензелинского уезда, Уфимской губернии Н. Пальчиковым. Санкт-Петербург: Тип. Н. А. Лебедева, 1888. XVIII, 129 с.

¹⁸ Опыт систематического свода лирических песен, с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. П. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепиано В. П. Прокунина. Москва: Тип. А. И. Мамонтова и Ко., 1889. VII, 268 с.

Начало *третьего этапа* ознаменовано появлением в 1890-е гг. наиболее значимых сборников научного типа, что было обусловлено важнейшим для истории русской фольклористики фактом. В 1884 г. в Русское Географическое общество была подана докладная записка об учреждении при нем Песенной комиссии с целью систематической записи русских народных песен в деревнях. Ее автором был Третий Иванович Филиппов — знаток, собиратель и превосходный исполнитель русских песен. Его инициатива нашла поддержку, и в 1886 г. в Петербурге комиссия была создана [Гиппиус 2003, 95]. В том же году состоялась первая экспедиция на Русский Север: в Олонецкую и Архангельскую губернии. Ее участниками стали композитор Георгий Дютш и филолог Федор Истомин. Результаты экспедиции нашли отражение в сборнике «Песни русского народа», изданном в 1894 г.¹⁹ Важно отметить, что мелодии песен были помещены в нем без инструментального сопровождения. Песенная комиссия проводила активную работу по записи фольклора не только в севернорусских губерниях, но и в центральной России (Рязанской, Тульской и других губерниях), куда с 1893 г. ежегодно отправлялись экспедиции.

В начале XX в. (1901 г.) это начинание было подхвачено и в Москве, где по образцу петербургской Песенной комиссии при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии Московского университета была учреждена Музыкально-этнографическая комиссия (МЭК)²⁰. Если петербургская Песенная комиссия публиковала материалы каждой экспедиции отдельно, то МЭК издавала научные сборники²¹, в которые входили записи не только русской музыки, но и музыки других народов (украинцев, грузин, якутов), а также научные статьи членов Комиссии. Среди них были А. Листопадов, А. Маслов, М. Пятницкий, филологи Н. Янчук и А. Марков, композиторы М. Ипполитов-Иванов и Н. Кленовский, С. Танеев, А. Гречанинов, исследователи музыки и музыкальные критики С. Смоленский, Н. Кашкин, Г. Конюс, Б. Яворский, хоровые дирижеры В. Орлов и А. Никольский. Значительную роль в деятельности Комиссии

¹⁹ Песни русского народа : собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / записали: сл. Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. Санкт-Петербург: издано Императорским Русским географическим обществом, 1894. — XXVI, 244 с., [1] л. карт.

²⁰ Подробнее см.: *Смирнов Д. В.* Пути становления и развития отечественной музыкальной фольклористики в начале XX века: Деятельность Музыкально-этнографической комиссии: Дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. Москва, 2000. 258 с.

²¹ Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Москва: Музыкально-этнографическая комиссия. Т 1. 1906. VIII, 543, 82 с.; Т. 2. 1911. IX, 400, 40 с.

играла и Евгения Эдуардовна Линёва — счастливая обладательница фонографа, подаренного ей лично его изобретателем Томасом Эдисоном. Именно она впервые стала записывать народные песни на фонограф, который обеспечивал не только точность фиксации народного пения, но и давал возможность многократного воспроизведения записанных на валик образцов, что в корне меняло процесс создания нотной транскрипции. Отныне задача нотировщика состояла уже не в передаче народно-песенной мелодии в обобщенной форме, как при слуховой записи, а в поиске точного нотно-графического эквивалента зафиксированной версии песни. Следовательно, нотная запись напева со звуконосителя, как считал Гиппиус, требует уже не только слуховых навыков, но и музыкально-теоретических знаний, обеспечивающих соответствие нотной записи звучанию песни.

Гиппиус полагал необходимым помимо сборников народных песен хорошо знать и теоретические работы о русском музыкальном фольклоре, вокальном по преимуществу, которые появились во второй половине XIX в. Важнейшая из них — упомянутая выше работа «Русская народная песня как предмет науки» (опубликована в 3-х частях в газете «Музыкальный сезон» за 19 марта и 26 ноября 1870 г. и 21 января 1871 г.) — принадлежит А. Н. Серову. Высказанные им идеи стали основой, на которую опирались российские исследователи музыкального фольклора в начале XX в. Он писал:

Наука о «народном музыкальном творчестве» еще не существует, но ясно и теперь уже, что, как отрасль одной общей громадной науки «человекознания» («антропологии» в обширнейшем смысле), наука о народном музыкальном творчестве, т. е. о народной песне, эта будущая «музыкальная эмбриология», состоит в теснейшей связи

- 1) с физиологией (зарождение звука в гортани, органы дыхания в процессе пения и словесной речи и т. д.);
- 2) с этнографией (в самом широком объеме), т. е. с наукой о народах, о народных племенах, в их родственных сходствах и их различии, с подведением под типы и классификацию;
- 3) с историей культуры народов (опять в самом объемистом смысле), включая туда все религиозное развитие народов — его поверья, предания и т. д.;
- 4) с филологией, включая туда подробнейшие исследования языка и словесности каждого народа, преимущественно по памятникам *ненаписанным*, традиционным, — так как музыкальные зародыши в каждой нации далеко предшествуют

ее «письменности». Ясно также, к сожалению, что по недостаточности данных во всех упомянутых науках, по недостаточной еще их разработке, наука о народной песне еще едва мыслима [Серов 1936, 22–23].

Совершенно ясно, что в России на рубеже XIX–XX вв. музыкальная этнография (именно так тогда называли науку о музыкальном фольклоре) формировалась как междисциплинарная наука, ведь среди участников первых экспедиций Песенной комиссии были не только профессиональные музыканты, но этнографы и филологи. Данная традиция была продолжена и после революции: организованные в 1920-е гг. экспедиции Секции изучения крестьянского искусства Института истории искусств в Петрограде были комплексными. В их составе работали лингвисты, филологи-фольклористы, музыковеды, этнографы, специалисты по изобразительному и декоративно-прикладному искусству, театроведы и архитекторы. Как музыковед-фольклорист в этих экспедициях начал свою собирательскую деятельность и Гиппиус. Именно с пониманием междисциплинарного характера науки о народной музыке было связано его стремление помимо музыкального образования получить знания и в области историко-филологических наук. Напомню, что согласно взглядам Гиппиуса, изучение истории музыки имеет смысл только в контексте истории общества и развития человеческого мышления.

Еще одна важная идея, которая была высказана Серовым сначала в публичных лекциях о музыке, прочитанных им в начале 1860-х гг., а затем в статье «Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика» (1864), связана с пониманием музыки как языка:

Музыка есть *язык*. Каждый язык имеет свою «граммоту», письменность, и свою грамматику (систему законов, или правил этого языка и его граммоты). Познание этого языка составляет то, что называется «музыкальной наукою» в тесном смысле. В более обширном смысле, музыкальная наука должна заключать в себе и «историю» развития этого языка и его литературы, и философию этого языка, т. е. часть эстетики, науки об изящном (в таком смысле, например, должна существовать и «наука словесной поэзии», и «наука живописи», и «наука зодчества» и т. д.) [Серов 1990, 182].

Развивая мысль Серова, Гиппиус обозначил главную цель этномузыкалогического исследования — выявление музыкально-грамматической системы в каждой из этнических культур, поскольку исследователям

приходится иметь дело с малоизученными явлениями [Дорохова, Пашина 2003 а, 27].

Большое влияние на Гиппиуса оказали и работы выдающегося русского ученого П. Сокальского, среди которых особо выделяется труд всей его жизни — «Русская народная музыка, великорусская и малорусская в ее строении мелодическом и ритмическом и отличия ее от современной гармонической музыки» [Сокальский 1888].

Внимательно изучив все музыкально-теоретические трактаты от древности до современности, рассмотрению которых посвящена первая часть его книги, Сокальский пришел к выводу, что

русская народная музыка употребляет естественные, а не темперированные интервалы, а укладывая ее в ноты, мы вынуждены использовать темперированные интервалы, что приводит к серьезным последствиям [Сокальский 1888, 8].

Это побудило Гиппиуса обратить самое пристальное внимание на особенности вокального интонирования народных певцов. Он говорил:

У нас есть порок: мы всегда слово «лад» употребляем расширительно. Кроме категории лада есть еще и категория строя. И этот строй может иметь природу абсолютно логически обоснованную. Широкая зона [интонирования ступеней лада. — О. П.] может возникнуть в зависимости от направления движения голосов, в связи с движением голосов [Дорохова, Пашина 2003 а, 22].

Именно поэтому при публикации песен, записанных в деревнях на реке Пинеге, Гиппиус использовал в нотациях специальные знаки для обозначения повышения или понижения звуков менее чем на полтона, чтобы передать особенности нетемперированного вокального строя²².

Во второй части книги Сокальский рассматривает ритмическую сторону музыки в ее историческом развитии. По его мнению, на ранних стадиях музыкальный ритм был обусловлен «живым словом (языком)», и поэтому тогда еще не существовало математически размеренного музыкального такта, который появился значительно позднее [Сокальский 1888, 228–229]. Относя русскую народную песню к ранней эпохе, он полагал неправомерным записывать ее в тактовой системе:

²² Песни Пинежья: Материалы фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиусом и Э. В. Эвальд / под. общ. ред. Е. В. Гиппиуса. Кн. 2. Москва: Государственное музыкальное издательство, 1937. 578 с.

Укладка в наш такт с черточками вносит в народную песню фиктивные акценты такта, нередко нарушая собственные акценты народного пения, что не всегда устраняется и переменою такта [Сокальский 1888, 199].

Кроме того, он дал свое определение ритма:

ритм есть, прежде всего, известный распорядок «движения частей» во времени, или расположение частей в пространстве. В первом случае является ритм музыкальный, во втором — архитектурный [Сокальский 1888, 216].

Мысли Сокальского подтолкнули Гиппиуса к разработке метода аналитической графики при записи народных песен и переосмыслению значения тактовых черт:

При таком изложении нотаций взаимосвязи музыкально-ритмических периодов внутри мелостроф координированы в строгом ранжире, а тактовые черты использованы не в общепринятом их значении указателей отношений сильных и слабых времен, а в качестве условных разделительных знаков, отмечающих границы музыкально-ритмических периодов — компонентов слоговой музыкально-ритмической формы. Такая форма изложения дает наиболее наглядное пространственное представление о временной периодической музыкально-ритмической структуре песенных мелостроф [Гиппиус 1979, 7].

О том, что Гиппиус постоянно находился в научном диалоге со своими предшественниками, свидетельствует и его интерес к проблеме взаимодействия фольклорной и церковной традиций, которая занимала его в 1940-е гг., когда подобные темы были под запретом. Задуматься об этом Гиппиуса заставили высказанные еще в 1840-е гг. Михаилом Глинкой и Владимиром Одоевским замечания о том, что мелодика и лад русских народных песен не отвечают нормам западноевропейской музыки, а обнаруживают близость к знаменному распеву и средневековым церковным ладам. Анализируя лирические протяжные песни с обширными внутрислоговыми мелодическими оборотами, он пришел к выводу, что они генетически могут быть связаны с фитами в знаменном распеве. Варьирование напева народными певцами при исполнении песни Гиппиус также рассматривал в одном ряду с аналогичной практикой в церковном пении. В качестве доказательства он приводил высказывание одного из

государевых певчих дьяков XVI в., который гордился тем, что мог каждую попевку исполнить в 17 вариациях. Ученый заключал:

Такую же практику мы имеем и в культуре русской лирической деревенской песни [Дорохова, Пашина 2003а, 50–51].

Тщательный анализ старинных сборников народных песен с позиций приобретенного в экспедициях слухового опыта позволил Гиппиусу выявить в ряде случаев неверную подтекстовку напева в лирических протяжных песнях. Их распетый стих с вставными частицами, повторами и разрывами слов в то время воспринимался как искажение народом правильного стихосложения. Поэтому при подтекстовке нотной записи напевов распетый стих лирических песен искусственно приводился к форме, считавшейся нормой, и располагался равномерно на протяжении напева. Гиппиус полагал, что такой способ подтекстовки опирался на практику записи песенных текстов не с пения, а с пересказа исполнителей. Имея опыт полевой работы, он прекрасно знал, что при пересказе певцы выбрасывают повторения слов и вставные слоги, из-за чего записанный текст не может быть правильно расположен под нотами.

Обнаруженные в ранних публикациях искажения, касающиеся в первую очередь соотношения стиха и напева в лирических протяжных песнях, привели ученого к мысли о возможности реконструкции их слуховых записей. Подобную идею он реализовал, осуществив критический текстологический анализ песен из сборника Балакирева путем сравнения их с нотациями, выполненными с фонографических записей. Гиппиус реконструировал слуховые записи Балакирева, подробно описав методологические принципы этой реконструкции. За эту беспрецедентную работу, опубликованную в 1957 г. в книге «Балакирев М. Русские народные песни»²³, ему была присуждена ученая степень доктора искусствоведения.

Как исследователь народной музыки, не только русской, но и других народов, Евгений Владимирович Гиппиус прошел большой путь. Его научные взгляды менялись в зависимости от новых знаний, которые он приобретал благодаря полевым исследованиям и знакомству с трудами русских и зарубежных специалистов. Подробный анализ сборников русских народных песен, изданных в предыдущие исторические периоды, а также критический разбор теоретических работ предшественников и современников способствовали выработке его собственного понима-

²³ Гиппиус Е. В. Сборники русских народных песен М. А. Балакирева // Балакирев М. Русские народные песни. К 120-летию Милия Алексеевича Балакирева. Москва: Музгиз, 1957. С. 192–347.

ния природы народной музыки. Он проверял идеи и гипотезы, высказанные ранее учеными, в ходе своих полевых экспериментов и творчески развивал их. Хотя этномузыкология как научная дисциплина возникла в послевоенные годы, Гиппиуса, без сомнения, можно назвать этномузыкологом не только потому, что он продолжил свою исследовательскую деятельность и после ее появления, но и потому, что его концептуальные подходы к народной музыке и методологии ее исследования остаются актуальными по сей день и соответствуют основным принципам современной науки.

Список источников

- [1] Гиппиус 1948 — *Гиппиус Е.* О русской народной подголосочной полифонии в конце XVIII — начале XIX века // Советская этнография. 1948. № 2. С. 86–104.
- [2] Гиппиус 1979 — Двадцать русских народных песен в ранних звукозаписях Е. Линёвой, М. Пятницкого, З. Эвальд, Е. Гиппиуса 1897–1935 / составление, нотирование и общая редакция Е. В. Гиппиуса. Москва: Советский композитор, 1979. 68 с.
- [3] Гиппиус 2003 — *Гиппиус Е. В.* Обзор важнейших сборников музыкальных записей русских народных песен с 60-х годов XVIII века до начала XX века // Материалы и статьи: К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / ред.-сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. Москва: Композитор, 2003. С. 59–111.
- [4] Дорохова, Пашина 2003 — *Дорохова Е. А., Пашина О. А.* Жизненный и творческий путь Е. В. Гиппиуса // Материалы и статьи: К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / ред.-сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. Москва : Композитор, 2003. С. 7–16.
- [5] Дорохова, Пашина 2003 а — *Дорохова Е. А., Пашина О. А.* Научная проблематика исследований Е. В. Гиппиуса // Материалы и статьи: К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / ред.-сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. Москва : Композитор, 2003. С. 17–58.
- [6] Серов 1936 — *Серов А. Н.* Русская народная песня как предмет науки // Советская музыка. 1936. № 10 (39). С. 16–42.
- [7] Серов 1990 — *Серов А. Н.* Музыка, музыкальная наука, музыкальная педагогика // *Серов А. Н.* Статьи о музыке: в 7 вып. Вып. 6: 1863–1866 / сост. и коммент. В. В. Протопопова. Москва : Музыка, 1990. С. 176–211.
- [8] Сокальский 1888 — Сокальский П.П. Русская народная музыка, великорусская и малорусская в ее строении мелодическом и ритмическом и отличия ее от современной гармонической музыки. Харьков : Типография Адольфа Дарре, 1888. 368 с.

References

- [1] Hippus, Eugene W. (1948). "O russkoy narodnoy podgolosochnoy polifonii v kontse XVIII — nachale XIX veka" ["About Russian folk polyphony in the late 18th — early

- 19th centuries”]. In *Sovetskaya etnografiya* [*Soviet Ethnography*]. 1948. No. 2, pp. 86–104 (in Russian).
- [2] Hippus, Eugene W. (1979). *Dvadsat' russkikh narodnykh pesen v rannikh zvukozapisyakh E. Linyovoy, M. Pyatnitskogo, Z. Ewald, E. Hippusa 1897–1935* [*Twenty Russian folk songs in early sound recordings by Evgeniya Linyova, Mitrofan Pyatnitsky, Zinaida Ewald, Eugene Hippus*], compilation, notation and general editing by Eugene Hippus. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 68 p. (in Russian).
- [3] Hippus, Eugene W. (2003) — “Obzor vazhneyshikh sbornikov muzykal'nykh zapisey russkikh narodnykh pesen s 60-kh godov XVIII veka do nachala XX veka” [“Review of the most important collections of musical recordings of Russian folk songs from the 60s of the 18th century to the beginning of the 20th century”]. In *Materialy i stat'i: k 100-letiyu E. W. Hippusa* [*Materials and articles: for the Eugene W. Hippus' 100th anniversary*], editors-compilers Yekaterina A. Dorokhova, Olga A. Pashina. Moscow: Kompozitor, pp. 59–111 (in Russian).
- [4] Dorokhova, Yekaterina A. & Pashina, Olga A. (2003). “Zhiznennyi i tvorcheskii put' E. V. Hippusa” [“The life and creative path of Eugene W. Hippus”]. In *Materialy i stat'i: k 100-letiyu E. W. Hippusa* [*Materials and articles: for the Eugene W. Hippus' 100th anniversary*], editors-compilers Yekaterina A. Dorokhova, Olga A. Pashina. Moscow: Kompozitor, pp. 7–16 (in Russian).
- [5] Dorokhova, Yekaterina A. & Pashina, Olga A. (2003 a). “Nauchnaya problematika issledovaniy E. V. Hippusa” [“Scientific problems of research by Eugene W. Hippus”]. In *Materialy i stat'i: k 100-letiyu E. W. Hippusa* [*Materials and articles: for the Eugene W. Hippus' 100th anniversary*], editors-compilers Yekaterina A. Dorokhova, Olga A. Pashina. Moscow: Kompozitor, pp. 17–58 (in Russian).
- [6] Serov, Alexander N. (1936). “Russkaya narodnaya pesnya kak predmet nauki” [“Russian folk song as a subject of science”]. In *Sovetskaya muzyka* [*Soviet Music*]. 1936. No. 10 (39), pp. 16–42 (in Russian).
- [7] Serov, Alexander N. (1990). “Muzyka, muzykal'naya nauka, muzykal'naya pedagogika” [“Music, music science, music pedagogy”]. In Alexander N. Serov, *Stat'i o muzyke* [*Articles about music*]: in 7 iss. Issue 6: 1863–1866, compilation and comments by Vladimir V. Protopopov. Moscow: Muzyka, pp. 176–211 (in Russian).
- [8] Sokalsky, Petro P. (1888). *Russkaya narodnaya muzyka, velikorusskaya i malorusskaya v yeye stroyenii melodicheskoi i ritmicheskoi i otlichiya yeye ot sovremennoy garmnicheskoy muzyki* [*Russian folk music, Great Russian and Little Russian in its melodic and rhythmic structure and its differences from modern harmonic music*]. Kharkiv: Tipografiya Adol'fa Darre, 368 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 28.10.2023; одобрена после рецензирования: 20.11.2023; принята к публикации: 25.03.2024; опубликована: 14.05.2024.

The article was submitted: 28.10.2023; approved after reviewing: 20.11.2023; accepted for publication: 25.03.2024; published: 14.05.2024.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

традиций, путей развития народно-певческого образования в России, методологии этномузыкознания.

Лариса Эриковна Найдич — почетный профессор Еврейского университета в Иерусалиме (Израиль), кандидат филологических наук, автор более 200 статей и монографий. Сфера научных исследований — германская филология, германский и славянский фольклор, теория перевода. Научные интересы касаются среди прочего песен и диалектов немецких колонистов в России, Казахстане и Украине. Участвовала в проекте по научной обработке фольклорно-диалектологического архива Виктора Максимова Жирмунского в Санкт-Петербурге.

Ольга Алексеевна Пашина — доктор искусствоведения (1999), ученый секретарь Государственного института искусствознания. Область научных интересов: музыкальный фольклор и этнография восточных славян. Участник более 60 фольклорных экспедиций в западные, северные и южные регионы России, а также в пограничные с РФ районы Белоруссии и Украины. Автор более 120 научных публикаций, в том числе монографии «Календарно-песенный цикл у восточных славян» [Москва, 1998], учебника и хрестоматии «Народное музыкальное творчество» для студентов высших музыкальных учебных заведений. Представитель от России в Международном совете по традиционной музыке (ICTM) при ЮНЕСКО.

Светлана Викторовна Подрезова — музыковед, фольклорист, этнолог, кандидат искусствоведения (2009), старший научный сотрудник, заведующая Фонограммархивом Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Окончила теоретико-композиторский факультет Санкт-Петербургской консерватории (1999), факультет этнологии Европейского университета в Санкт-Петербурге (2002). С 1995 участвует в фольклорно-этнографических экспедициях в Ленинград-

Larissa Naiditch — Professor Emeritus of the Hebrew University in Jerusalem (Israel), candidate of philological sciences, author of over 200 articles and monographs. The field of her research is German philology, Germanic and Slavic folklore, translation theory. Among other subjects, her interest concerns songs and dialects of German colonists living in Russia, Kazakhstan and Ukraine. She took part in the project of the scientific processing of Victor Zhirmunsky's folklore and dialectology archive in St. Petersburg.

Olga A. Pashina — Doctor of Art History (1999), Academic Secretary of the State Institute for Art Studies. Area of scientific interests: musical folklore and ethnography of the Eastern Slavs. Participant of more than 60 folklore expeditions to the western, northern and southern regions of Russia, as well as to the border regions of Belarus and Ukraine. Author of more than 120 scientific publications, including the monograph “The Calendar Song Cycle of Eastern Slavs” [Moscow, 1998], a textbook and an anthology on musical folklore for students of higher musical educational institutions. Representative from Russia at the International Council for Traditional Music (ICTM) at UNESCO.

Svetlana V. Podrezova — musicologist, folklorist, ethnologist, PhD in Arts (2009), Senior Researcher, Head of the Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences. Graduated as a musicologist from the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory (1999), Department of Ethnology of the European University in St. Petersburg (2002). Since 1995 she has been actively involved in folklore and ethnographic expeditions to the Leningrad, Novgorod, Vologda, Tver, Pskov,

opera musicologica
научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 16. № 2. 2024

Подписано в печать 14.05.2024. Формат 70×100 1/16.
Печ. л. 179. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 3158-24.

Отпечатано в типографии «Амирит»
410004, г. Саратов,
ул. им. Чернышевского Н. Г., д. 88, Литер У
e-mail: 248633a@mail.ru
сайт: amirit.ru